

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы *).

*Вся слава дочери царицы
внутри (Пс. 44, 14).*

Воспоминаніе о преславномъ Успеніи Божіей Матери и ея чудномъ переселеніи отъ земли на небо, естественно, переноситъ нашу мысль къ отдаленнымъ временамъ прошлаго и вызываетъ представленіе о всей земной жизни Богоматери, ея дивныхъ совершенствахъ и добродѣтеляхъ. Перечислять многочисленныя добродѣтели Матери Господней и предлагать ту или другую для подражанія—мы не станемъ. Всякій, сколько нибудъ знающій или слышавшій о жизни Матери Господней, знаетъ, конечно, и ея добродѣтели и любовью изъ нихъ можетъ быть подражателемъ. Мы желали-бы обратить ваше вниманіе, братіе, на нѣкоторый общій характеръ жизни Матери Божіей. Этотъ общій характеръ Ея, или основная добродѣтель, которою отмѣчены всѣ Ея дѣянія и который сообщалъ нѣкоторый строй единства всей Ея жизни была глубокая духовная сосредоточенность или самоуглубленіе. Слово Божіе съ такимъ именно характеромъ изображаетъ намъ божественный ликъ Матери Господней. *Вся слава дочери царицы внутри*, говорится о ней въ книгѣ псалмовъ *Мати Его соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердцѣ Своемъ*, замѣчаетъ о Ней не однократно св. евангеліе (Лук. 2, 19: 51) Духовная сосредоточенность или самоуглубленіе есть такое настроеніе души

*) Пріазнесено въ Смоленскомъ кафедральномъ соборѣ.

или такой образъ поведенія, когда человекъ смотритъ не на то только, что у него предъ глазами, а главнымъ образомъ на то, что у него дѣлается въ душѣ, есть способность видѣть себя, наблюдать за собою, за всѣми отправлениями своей духовной жизни — мыслями, чувствами и желаніями, замѣчать свои ошибки и исправлять ихъ. Чрезвычайную важность этого качества въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія понимали еще древніе философы, ибо въ концѣ всякой философіи они поставляли правило: „познай самого себя“. И всѣ правила христіанской нравственности сопровождаются и, такъ сказать, растворяются этимъ основнымъ правиломъ о самонаблюденіи и непрерывномъ вниманіи къ себѣ. *Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* (Пс. 15, 8), т. е. такъ тщательно разбирай свои мысли, слова и дѣянія, какъ бы ты постоянно находился предъ лицомъ самого Господа, или рядомъ съ Нимъ. Но эта трудная и сложная работа души не можетъ быть успешно совершаема въ шумѣ общественной жизни, а требуетъ болѣе или менѣе постояннаго уединенія, которое возможно и въ обществѣ, но которое въ полномъ своемъ видѣ возможно въ частомъ и продолжительномъ удаленіи отъ общества. Гдѣ же замѣтно у насъ стремленіе къ этому христіанскому уединенію, какъ необходимому условію самонаблюденія, а следовательно и нравственнаго преуспѣянія, когда въ числѣ нападокъ многихъ ученыхъ людей на различныя христіанскія правила и обычаи и уединеніе подвергается парканіямъ и порицанію, когда говорятъ и пишутъ, что уединеніе рѣшительно убиваетъ силы человека, стѣняетъ кругозоръ его мысли и знанія, когда въ современной общественной жизни многіе проводятъ все свободное время, весь свой досугъ, въ клубахъ и другихъ увеселительныхъ собраніяхъ и даже увѣряютъ, что такое время превращеніе

обязательно для образованнаго человѣка? Да и когда современному человѣку заниматься этою трудною работою въ своемъ внутреннемъ мірѣ. Житейскія потребности нынче такъ разрослись, наслажденія мірскими благами такъ утончились и осложнились, жажда этихъ благъ такъ усилилась, что у человѣка рѣшительно не остается времени на уединеніе съ собою, на самоиспытаніе, на благоустройство своей внутренней жизни. Суэта мірская проникаетъ всѣ стороны жизни и сообщаетъ ей особый мятущийся характеръ.

По ученію христіанскому, семейство христіанское должно представлять домашнюю церковь (Рим. 16, 4). И Христось Спаситель любилъ благочестивыя семейства и посѣщаль ихъ. Въ нихъ, какъ питомникахъ народа, Онъ полагалъ зачатки христіанскихъ добродѣтелей. Строгія и благожелательныя отношенія къ обществу, радостное возвращеніе домой по окончаніи службы или работы главы семейства, попеченіе мужа о счастья жены и жены о счастья мужа и обоихъ вмѣстѣ о дѣтяхъ, мирныя занятія въ кругу семьи, тихія семейныя радости, особенно въ христіанскіе праздники, замѣняющіе шумныя свѣтскія увеселенія, — вотъ черты христіанскаго семейнаго уединенія. Дѣти, вышедшія изъ такихъ семействъ съ благодарностью вспоминаютъ о счастливой невинности и благочестивомъ настроеніи, среди котораго возросли они. Толи представляетъ наша современная семейная жизнь? Что такое эта жизнь, какъ не непрерывное томленіе въ чадѣ житейскихъ мелочей и суеты? И мужу и женѣ некогда заглядывать въ глубину своей души и обсуждать свое нравственное состояніе; тѣмъ болѣе не приходится думать о христіанскомъ направленіи дѣтей и они еще въ дѣтствѣ, и особенно въ юности, подвергаются вредному вліянію неблагонамѣренныхъ людей. Въ семейства закрадываются раздоры,

появляется взаимная недоверчивость; семейное счастье, а иногда и внешнее благосостояние разрушаются.

Взглянем на другую сторону жизни. Вот люди труда, дѣла, службы. День они заняты работой, сопряженной съ родомъ службы или занятія, а послѣ утомительно-дѣловаго дня спѣшаютъ къ шумнымъ общественнымъ удовольствіямъ. Что сдѣлаютъ для своего собственнаго и общаго преемственнаго эти люди, если не внесутъ въ свою дѣятельность разумной силы и духа? Они останутся лишь служебной рабочей силой до тѣхъ поръ, пока въ собственномъ духѣ ихъ не начнется работа надъ собою, надъ упорядоченіемъ своей внутренней жизни, пока идея службы по долгу или для собственной пользы не подчинится высшей идеѣ служенія людямъ изъ любви къ Богу и ближнимъ, пока, наконецъ, цѣль и назначеніе жизни, какъ стремленіе къ общенію съ Богомъ, не будетъ одухотворять всю дѣятельность ихъ земнаго поприща. А такія возвышенныя мысли, такое высокое сознаніе вырабатывается и удерживается не на торжищѣ, не въ шумѣ толпы, а путемъ духовной сосредоточенности, глубокаго самоуглубленія, требующаго частаго болѣе или менѣе продолжительнаго уединенія. Исторія представляетъ непреложныя свидѣтельства, что высокія идеи, святыя порывы чувства, благородныя стремленія на благо человечества зарождаются и укрѣпляются не тамъ, гдѣ умственный взоръ никогда не устремляется внутрь собственнаго духа, разсѣваясь лишь по текущимъ и многосложнымъ явленіямъ общественной жизни, а въ глубочайшемъ уединеніи, въ душахъ, закаленныхъ напряженною внутреннею дѣятельностію. Моисей, Ілія, Іоаннъ Креститель, Апостолы, подвижники — вотъ живые носители истиннаго человѣческаго блага. Высочайшій образецъ христіанскаго уединенія представляетъ Самъ Христосъ Спаситель. Кто могъ трудиться на пользу

человѣчества такъ, какъ трудился Иисусъ Христосъ? Его земная жизнь есть всецѣлое и непрерывное дѣланіе для блага и спасенія рода человѣческаго. И что же? Въ извѣстныя времена своего великаго служенія, въ важные моменты своей жизни, Онъ оставлялъ народъ, тысячами обружавшій Его, и удалялся на болѣе или менѣе продолжительное, глубочайшее уединеніе, уходилъ *Единъ въ мѣсто тусто* (Мѡ. 14, 13).

Есть область человѣческой дѣятельности, есть занятія, гдѣ строгое уединеніе является не отъемлемо — существеннымъ условіемъ. Это занятія ученыхъ и художниковъ. Ученые изслѣдуютъ истину, художники ищутъ красоты въ твореніяхъ Божіихъ и стремятся чистую красоту воплотить въ своихъ творческихъ произведеніяхъ. Для достиженія высшей цѣли этихъ занятій требуется глубокая сосредоточенность ума, устраниющая суетные помыслы, требуется миръ сердца, закрытаго для страстныхъ волненій и вождельній. А это порождаетъ ту склонность къ уединенію, которая отличаетъ истинныхъ ученыхъ и художниковъ. Эти люди, полюбивъ свое дѣло, любятъ уединеніе до совершеннаго отчужденія отъ шумныхъ общественныхъ развлеченій и изъ своего уединенія выносятъ на пользу общества свои глубокомысленныя и обширныя ученые труды и изящныя художественныя произведенія. Не оттого-ли, между прочимъ, происходятъ тѣ одностороннія и ложныя философскія ученія, разрушающія нынѣ вѣру въ ученое христіанское міръ и напускающія въ общество вмѣсто свѣта — тьму, вмѣсто истины — самыя мрачныя заблужденія, что умы ученыхъ не получаютъ надлежащей выдержки и глубины мышленія въ уединенныхъ занятіяхъ? Не оттого-ли художественныя произведенія принимаютъ нынѣ слишкомъ реальное, грубо-чувственное направленіе, что художники теряютъ высшую цѣль

своихъ трудовъ: — приближеніе къ Богу чрезъ познаніе красоты Его твореній, — обращая свое дѣло въ ремесло, въ простое средство для наживы? Не тѣмъ-ли объясняется легкость увлеченія произведеніями современныхъ проповѣдниковъ всякой лжи по вопросамъ нравственнымъ и религіознымъ, что мы привыкли новыя мысли схватывать на лету и съ чужихъ словъ, не удѣляя времени на уединенное размышленіе и слишкомъ много на общественныя собранія и увеселенія?

— Вся слава дочери царицы внутрь. Мы хрістіане должны помнить, что истинное назначеніе наше есть стремленіе къ Богу, приближеніе къ Нему помыслами ума и любовью сердца. А чтобы стремиться къ Нему съ большимъ тщаніемъ, взирать на Него чистыми очами ума и сердца, нужно освобождать умъ свой отъ образовъ внѣшнихъ, пустыхъ и нечистыхъ, а сердце отъ пристрастія къ благамъ внѣшнимъ, къ наслажденіямъ чувственнымъ и порочнымъ. Чтобы слышать призывающій голосъ Его, нужна глубокая, внутренняя тишина и спокойствіе духа. А такое направленіе неизбежно должно увлекать насъ въ уединеніе, какъ внутреннее, состоящее въ самоуглубленіи, такъ и внѣшнее, состоящее въ добровольномъ уклоненіи отъ излишнихъ общественныхъ увеселительныхъ собраній.

Но да не подумаетъ кто, братіе, что своею проповѣдью о самоуглубленіи и уединеніи мы дѣлаемъ слишкомъ ясныя намеки на монастыри, какъ на единственно-возможную форму жизни для осуществленія хрістіанскихъ идеаловъ, лишая общественную жизнь ея развитія, а семейства обрекая на замкнутую, однообразную и скучную жизнь. Нѣтъ, мы хотимъ показать только, куда должна склоняться и тяготѣть жизнь хрістіанъ т. е. къ міру внутреннему духовному и къ Богу, согласно съ назначеніемъ хрістіанства, а не къ міру

внѣшнему, не къ интересамъ земнымъ; хотимъ показать только, что у насъ на все хватаетъ времени, но не остается его для самоиспытанія, для потребностей души, для своего внутренняго подвига. Уткого не заглохло ученіе Христа о цѣли и назначеніи жизни, тотъ пойметъ ученіе и о христіанскомъ уединеніи, а у кого исторглось, тотъ безъ сомнѣнія предпочтетъ внѣшнюю шумную жизнь. Но, повторимъ, не приверженцы шумной внѣшней жизни будутъ носителями истиннаго блага человѣчества, способными направить его на истинный путь, а мыслители и дѣятели, созрѣвающие въ христіанскомъ уединеніи; повторимъ, что только христіанское уединеніе способно удержать въ душѣ человѣка живость чувства, открытаго для Бога, сохранить цѣльность человѣка, состоящаго не изъ тѣла только, но и души и увѣнчать славою его Богоподобное существо: *вса слава дщере цареви внутрь*. Аминь.

Священникъ *Николай Поповъ*.

Предстоящее торжество въ Троицко-Сергіевской лаврѣ и краткія черты жизни преподобнаго Сергія.

Нынѣ, 25 сентября, знаменитѣйшая между русскими монастырями, Свято-Троицкая Сергіева лавра будетъ свѣтло праздновать 500-лѣтіе со дня блаженной кончины ея основателя и великаго угодника земли русской, преподобнаго и богоноснаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца.

Чтобы почтить день кончины преподобнаго Сергія и вмѣстѣ вспомнить по высокиихъ подвигахъ его благочестія, св. обитель сдѣлала вторичное изданіе „Полнаго житія преподобнаго Сергія“ и „Историческаго описанія Свято-Троицкой Сергіевой лавры“, издала художественно-исполненную кар-